

— Ладно, ладно, я поняла. Ты явно превосходный боец, перестань сыпать соль на рану, ладно?— Пробормотала она.

Охотник хмыкнул, похоже, его позабавила перемена ее отношения.

— Это так? Что ж, тогда мы переходим к следующему этапу, который подразумевает использование твоей головы для того, чтобы думать наперед и планировать.

— Это ведь очевидно, не так ли?

— Разве не ты пыталась напасть на меня, не заметив дыры позади меня в пещере, где мы впервые встретились? — Он слегка упрекнул ее, склонив голову набок, чтобы избежать удара деревянным концом ее алебарды.

— Оставь это! — Воскликнула она, слегка запыхавшись.

— Конечно, не буду. — В ответ он усмехнулся на ее счет. — Я покажу тебе, что я имею в виду, когда мы доберемся до тех руин.

Одри закатила глаза, глядя на него. Что же такого особенного он собирался сделать?

...

...

...

— Аргххххх!

Последний рыцарь взвода застонал и упал на колени, прежде чем приземлиться лицом вниз, его тело упало с глухим звуком. Орион был всего лишь силуэтом позади мужчины, с его маленьких двойных клинков капала кровь солдат, несущих знамя Годрика, даже его перчатки были запачканы темно-красной жидкостью. Быстрым движением руки он соединил лезвия, смыв с них большую часть жидкости. Он подошел к одному из факелов, висевших на полуразрушенной стене, поднял его и несколько секунд размахивал им над главной дорогой, прежде чем услышал шаги своего спутника.

Она скривилась, увидев трупы солдат.

— Ты кто, Черный нож?

Орион пожал плечами.

— Я понятия не имею, что это значит. Охотнику не обязательно объявлять о своем присутствии всем своим врагам. Они, конечно, были бы более чем счастливы объединиться против меня, если бы им представился шанс.

Одри не смогла возразить, поскольку, скорее всего, это было правдой. Люди Годрика мало заботились о справедливости или чести, как и сам он. Она слышала рассказы о его прививках, и это было поистине кошмаром. Как мог один человек совершать такие варварские действия?

Орион почувствовал желание чихнуть.

— Давай немного отдохнем здесь. — Позвал он, коснувшись места благодати рядом с руинами и почувствовав, что это находит глубокий отклик в нем. Одри приблизилась, но Охотник заметил, что она смотрит немного назад, на несколько больших повозок, стоявших рядом с лагерем мертвых солдат. Ну, не то чтобы им или их (мертвым) домашним волкам могли понадобиться какие-то вещи, да и сам Орион был не прочь пограбить мертвых, если понадобится. — Давай, бери, что хочешь, и возвращайся. Мы немного отдохнем, а потом продолжим.

Одри поспешила за добычей, а Охотник покачал головой скорее от удивления, чем от разочарования. Вскоре она вернулась с новым мечом в ножнах на бедре, небольшим количеством провизии и небольшим кожаным мешочком, в котором позвякивало что-то похожее на монеты. Орион позволил своему спутнику сесть, Охотник наслаждался наступлением сумерек.

Затем Охотник заметил чье-то присутствие рядом с ними. Это было невидимо для обычного глаза, но что-либо действительно было бы трудно скрыть от его чувств или проницательности; не выдавая своих намерений, он положил сумку со своим набором для рукоделия на землю, открыл ее и достал оттуда маленькую тряпочку. Он взял Клинки Милосердия, которые висели у него на бедре, и начал вытирать с них оставшуюся кровь, для наивных его поступок был не более чем уходом за своим оружием. После этого он достал из-за пазухи грубую бумагу и одним быстрым движением протер ею корпус оружия.

Сверкнула молния, охотник быстрым шагом бросился на существо, скрывшееся из виду, удивив Одри, которая упала навзничь, сбившись в кучу.

[XXX]

[XXX]

Мелина наблюдала за этим дуэтом из Призрачного царства, слоя, который находился между мирами и был доступен только тем, кто разбирался в тайных искусствах, и пока результаты были приятными. Торрент оставалась беспокойной, пока следовала за этой парочкой, постоянно поскуливая и давая понять, что так называемый Охотник опасен. Дева чувствовала в нем силу, руны, которые он, казалось, держал в руках, были довольно многочисленны, но призрачный конь ни на секунду не допускал возможности перейти на сторону Ориона.

Мелина не могла утверждать, что полностью понимает скакуна, но он прислушался к ее предостережениям и решил проявить осторожность, когда имеешь дело с самопровозглашенным Добрым Охотником на зверей и ночные кошмары. Она выяснила о нем несколько вещей: он казался спокойным парнем, у которого были довольно острые чувства и выдающиеся боевые навыки; то, как он метался, было доказательством мастерства в [Походке ищейки] Пепла Войны, но этот человек был из далекой страны (по словам его) и, следовательно, был непохож на то, кто знал о таких мощных навыках. Таким образом, это должно было быть что-то с его родины.

Он носил странное оружие и был одет в чужеземную одежду; Межд�земье не было чуждо редким людям из других земель, далеких от дома в тумане, но пока что он казался самым уникальным. Все, связанное с Орионом, было тайной, которую Мелина хотела разгадать, хотя бы для того, чтобы избавиться от беспокойства, что избранный Торрентом Погасшая сможет помочь ей выполнить ее миссию.

Если бы цена, которую нужно было заплатить, заключалась в том, чтобы противостоять каким-то уникальным причудам другого Запятнанного - нет, он специально сказал ей, что он Охотник. Если бы цена, гарантирующая успех самки, была запятнана, она бы с радостью заплатила ее. Хотя он мог бы вести себя более сдержанно, и она не стала бы жаловаться, если бы он перестал наносить удары по уязвимым местам своих врагов. Она знала, что атаковать слабые места жизненно важно, когда имеешь дело с сильными противниками, но этому мужчине, похоже, нравилось наносить удары по местам с повышенным кровотоком.

Она видела, как он спас Погасшую от Стража Древа, и хотя он немного жалел Погасшую, Мелина не могла найти в словах Охотника ничего предосудительного. Он не был неправ, когда утверждал, что безрассудство Погасшей было излишним; только потому, что человек все равно будет жить после смерти, это не означало, что он должен бросаться навстречу смерти с таким пренебрежением к своей жизни. Смерть накладывает свой отпечаток на разум, особенно на всех Погасших, и избранный Торрента ничем не отличается от них.